

Королевич и его дядька — вариант 2

Жил-был король, у него был сын-подросток. Королевич был всем хорош - и лицом и нравом, да отец-то его не больно: все его корысть мучила, как бы лишний барыш взять да побольше оброку сорвать. Увидел он раз старика с соболями, с куницами, с бобрами, с лисицами. "Стой старик! Откудова ты?" - "Родом из такой-то деревни, батюшка, а ныне служу у мужика-лешего". - "А как вы зверей ловите?" - "Да леший-мужик наставит лесы, зверь глуп - и попадет". - "Ну, слушай, старик! Я тебя вином напою и денег дам; укажи мне, где лесы ставите?" Старик соблазнился и указал. Король тотчас же велел лешего-мужика поймать и в железный столб заковать, а в его заповедных лесах свои лесы поделал.

Вот сидит мужик-леший в железном столбе да в окошечко поглядывает, а тот столб в саду стоял. Вышел королевич с бабками, с мамками, с верными служанками погулять по' саду; идет мимо столба, а мужик леший кричит ему: "Королевское дитя! Выпусти меня; я тебе сам пригожусь". - "Да как же я тебя выпущу?" - "А пойдя к своей матери и скажи ей: матушка моя любезная, поищи у меня вшей в головке. Да головку-то положи к ней на колени; она станет у тебя в голове искать, а ты улечи минуту, вытащи ключ у ней из кармана, да меня и выпусти". Королевич так и сделал; вытащил ключ из кармана у матери, прибежал в сад, сделал себе стрелку, положил на тугой лук и пустил ее далеко-далеко, а сам кричит, чтоб мамки и няньки ловили стрелу. Мамки и няньки разбежались, в это время королевич отпер железный столб и высвободил мужика-лешего.

Пошел мужик-леший рвать королевские лесы! Видит король, что звери больше не попадают, осерчал и напустился на свою жену: зачем ключ давала, мужика-лешего выпускала? И созвал он бояр, генералов и думных людей, как они присудят: голову ли ей на плахе снять, али в ссылку сослать? Плохо пришлось королевичу - жаль родную мать, и признался он отцу, что это его вина: вот так-то и так-то все дело было. Взгоревался король, что ему с сыном делать? Казнить нельзя; присудили: отпустить его на все на четыре стороны, на все ветры полуденные, на все вьюги зимние, на все вихри осенние; дали ему котомку и одного дядьку.

Вышел королевич с дядькою в чистое поле. Шли они близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, и увидели колодезь. Говорит королевич дядьке: "Ступай

за водою!" - "Нейду!" - отвечает дядька. Пошли дальше, шли-шли - опять колодезь. "Ступай, принеси воды! Мне пить хочется", - просит дядьку королевский сын в другой раз. "Нейду!" - говорит дядька. Вот еще шли-шли - попадаетея третий колодезь, дядька опять нейдет, и пошел за водою сам королевич. Спустился в колодезь, а дядька захлопнул его крышкою и говорит: "Не выпущу! Будь ты слугой, а я - королевичем". Нечего делать, королевич согласился и дал ему в том расписку своей кровью; потом поменялись они платьями и отправились дальше.

Вот пришли они в иное государство; идут к царю во дворец - дядька впереди, а королевич позади. Стал дядька жить у того царя в гостях, и ест и пьет с ним за единым столом. Говорит он ему: "Ваше царское величество! Возьмите моего слугу хоть на кухню". Взяли королевича на кухню, заставляют его дрова носить, кастрюли чистить. Немного прошло времени - выучился королевич готовить кушанье лучше царских поваров. Узнал про то государь, полюбил его и стал дарить золотом. Поварам показалось обидно, и стали они искать случая, как бы извести его.

Вот один раз сделал королевич пирог и поставил в печку, а повара добыли яду, взяли да и посыпали на пирог. Сел царь обедать; подают пирог, царь только было за нож взялся, как бежит главный повар: "Ваше величество! Не извольте кушать". И наскзал на королевича много всякой напраслины. Царь не пожалел своей любимой собаки, отрезал кусок пирога и бросил наземь; собака съела да тут же издохла. Призвал государь королевича, закричал на него грозным голосом: "Как ты смел с отравой пирог изготовить, сейчас велю тебя казнить лютою казнию!" - "Знать не знаю, ведать не ведаю, ваше величество!" - отвечает королевич, - Видно, поварам в обиду стало, что вы меня жалуете; нарочно меня под ответ подвели". Царь его помиловал, велел конюхом быть.

Повел королевич коней на водопой, а навстречу ему мужик-леший: "Здорово, королевский сын! Пойдем ко мне в гости". - "Боюсь, кони разбегутся". - "Ничего, пойдем!" Изба тут же очутилась. У лешего-мужика три дочери; спрашивает он старшую: "А что ты присудишь королевскому сыну за то, что из железного столба выпустил?" Дочь говорит: "Дам ему скатерть-самобранку". Вышел королевич от лешего-мужика с подарком, смотрит - кони все налицо; развернул скатерть - чего хочешь, того просишь: и питье и еда!

На другой день гонит он царских коней на водопой, а мужик-леший опять навстречу: "Пойдем ко мне в гости!" Привел и спрашивает среднюю дочь: "А ты что королевскому сыну присудишь?" - "Я ему подарю зеркальце: что захочешь, все в зеркальце увидишь!" На третий день опять попадаетея королевичу мужик-леший, ведет к себе в гости и спрашивает меньшую дочь:

"А ты что королевскому сыну присудишь?" - "Я ему подарю дудочку - только к губам приложи, сейчас явятся и музыканты и песельники". Весело стало жить королевскому сыну: ест-пьет хорошо, все знает, все ведает, музыка целый день гремит. Чего лучше? А кони-то, кони-то! Чудо, да и только: и сыты, и статны, и на' ногу резвы.

Начал царь хвалиться своей любимой дочери, что послал ему господь славного конюха. А прекрасная царевна и сама давным-давно конюха заприметила: да как и не заметить красной девице добра молодца! Любопытно стало царевне: отчего у нового конюха лошади и резвее и статнее, чем у всех других? "Дай, - думает, - пойду в его горницу, посмотрю: как он, бедняжка, поживает?" А уж известно: чего баба захочет, то и сделает. Улучила время, когда королевич на водопой коней погнал, пришла в его горницу, а как глянула в зеркальце - тотчас все смекнула и унесла с собой и скатерть-самобранку, и зеркальце, и дудочку.

В это время случилась у царя беда: наступил на его царство семиглавый Идолище, просит себе царевну в замужество. "А если не выдадут, так и силой возьму!" - сказал он и расставил свое войско - тьму-тьмущую. Плохо пришлось царю: делает он клич по всему своему царству, сзывает князей и богатырей; кто из них победит Идолища семиглавого, тому обещает дать половину царства и вдобавок дочь в замужество. Вот собрались князья и богатыри, поехали сражаться против Идолища, отправился и дядька с царским войском. И наш конюх сел на кобылу сиву и потащился вслед за другими. Едет, а навстречу ему мужик-леший: "Куда ты, королевский сын?" - "Воевать". - "Да на кляче далеко не уедешь! А еще конюх! Пойдем ко мне в гости".

Привел в свою избу, налил ему стакан водки. Королевич выпил. "Много ль в себе силы чувствуешь?" - спрашивает мужик-леший. "Да если б была палица в пятьдесят пудов, я б ее вверх подбросил да свою голову подставил, а удара и не почувял бы!" Дал ему другой стакан выпить: "А теперь много ли силы?" - "Да если б была палица во сто пудов, я б ее выше облаков подбросил". Налил ему третий стакан: "А теперь какова твоя сила?" - "Да если бы утвердить столб от земли до неба, я бы всю вселенную повернул!" Мужик-леший нацедил водки из другого крану и подал королевичу; королевич выпил - и поубавилось у него силы кабы на седьмую часть.

После вывел его мужик-леший на крыльцо, свистнул молодецким посвистом: отколь ни взялся - вороной конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя, из ушей дым столбом, из-под копыт искры сыплются. Прибежал к крыльцу и пал на коленки. "Вот тебе конь!" Дал ему еще палицу-буявицу да плетъ шелковую. Выехал королевич на своем вороном коне супротив рати неприятельской;

смотрит, а дядька его на березу взлез, сидит да от страха трясется. Королевич стегнул его плеткою раз-другой и полетел на вражее воинство; много народу мечом прирубил, еще больше конем притоптал, самому Идолищу семь голов снес. А царевна все это видела; не утерпела, чтоб не посмотреть в зеркальце, кому она достанется. Тотчас выехала навстречу, спрашивает королевича: "Чем себя поблагодарить велишь?" - "Поцелуй меня, красна девица!" Царевна не устыдилась, прижала его к ретиву сердцу и громко-громко поцеловала, так что все войско слышало.

Королевич ударил коня - и был таков! Вернулся домой и сидит в своей горенке, словно и на сражении не был, а дядька всем хвастает, всем рассказывает: "Это я был, я Идолище победил!" Царь встретил его с большим почетом, сговорил за него свою дочь и задал великий пир. Только царевна не будь глупа - возьми да и скажись, что у ней головушка болит, ретивое щемит. Как быть, что делать нареченному зятю? "Батюшка, - говорит он царю, - дай мне корабль, я поеду за лекарствами для своей невесты; да прикажи и конюху со мной ехать: я ведь больно к нему привык!" Царь послушался, дал ему корабль и конюха.

Вот они и поехали, близко ли, далеко ли отплыли - дядька приказал сшить куль, посадить в него конюха и пустить в воду. Царевна глянула в зеркальце, видит - беда! Села в коляску и поскорей к морю; а на берегу уж мужик-леший сидит да невод вяжет. "Мужичок! Помоги моему горю; злой дядька королевича утопил". - "Изволь, красна девица! Вот и невод готов! Приложи-ка сама к нему белые ручки". Вот царевна запустила невод в глубокое море, вытащила королевича и повезла с собою; а дома все дочиста отцу рассказала.

Сейчас веселым пирком, да и за свадебку; у царя ни мед варить, ни вино курить - всего вдоволь! А дядька накупил разных снадобий и воротился назад: входит во дворец, а тут его и схватили. Взмолился он, да поздно: духом его на воротах расстреляли. Свадьба королевича была веселая; все кабаки и трактиры на целую неделю были открыты для простого народа безденежно. И я там был, мед-вино пил, по усам текло, а в рот не попало.